

А.Ф. Гильфердинг

Собрание сочинений

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Ф. Гильфердинг**
Собрание сочинений: Том 2 / А.Ф. Гильфердинг – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504 с.

ISBN 978-5-517-97251-4

ISBN 978-5-517-97251-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

СЛАВЯНСКІЕ НАРОДЫ

ВЪ

АВСТРИИ И ТУРЦИИ.

I.

Славянскіе народы въ Австріи и Турціи¹⁾.

Раздѣленіе Славянъ. — Недостаточность знакомства русскихъ съ Славянами турецкими и австрійскими. — Общій взглядъ на положеніе этихъ Славянъ. — Время покоренія ихъ Турками и Нѣмцами. — Освобожденіе Сербіи. — Польша при Александрѣ I-мъ. — Возрожденіе Славянъ въ Австріи. — Заслуги Славянскихъ ученыхъ. — Славянскій съѣздъ въ Прагѣ въ 1848 г. — Славяне опасаютъ Австрію въ 1849 г. — Неблагодарность Австріи. — Гдѣ хуже Славянамъ въ Австріи или въ Турціи?

Всякій Русскій безъ малѣйшаго труда можетъ узнать всѣ подробности про Нѣмцевъ, Французовъ, Англичанъ, Итальянцевъ, Турокъ, Американцевъ. Казалось бы, что за границею живутъ только чужія племена. А между тѣмъ далеко на западъ и юго-западъ отъ границы Русскаго царства простираются народы, которыхъ рѣчь понятна Русскому, которыхъ предки составляли съ предками Русскихъ одно племя, и большая часть которыхъ исповѣдываютъ нашу православную вѣру и молятся Богу на томъ же языкѣ, какъ и мы. Эти народы, — братья Русскихъ и любящіе Русскихъ, какъ братій, — называются Славянами. Вмѣстѣ съ Русскими они составляютъ одно Славянское племя. Въ старину всѣ Славяне были однимъ народомъ, а потомъ раздѣлились на Русскихъ, Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ,

¹⁾ Настоящій краткій очеркъ написанъ въ 1860 году для выходившаго въ то время журнала *Народное Чтеніе*. Перепечатывая его, мы не измѣняемъ ни тона статьи, соотвѣтствовавшаго общему характеру этого журнала, ни тѣхъ отзывовъ, которые въ настоящее время могутъ показаться несогласными съ дѣйствительностью, а именно того, что въ статьѣ было сказано относительно Поляковъ. Мысль о возможности сближенія Поляковъ съ нашимъ народомъ во имя общаго Славянскаго начала казалась естественною въ 1860 году; въ настоящемъ 1868 году она, конечно, должна считаться утопіею, неприемлемою среди современныхъ обстоятельствъ. Но кто знаетъ, не перейдетъ ли эта мысль когда нибудь снова изъ сферы непрактичныхъ утопій въ область осуществимыхъ надеждъ, особенно если въ настоящее время мы будемъ твердо стоять на нашей народной почвѣ, пока противники Россіи въ Славянскомъ мірѣ, убѣдившись въ безполезности борьбы съ нею и въ невозможности выманить у нея уступки, придутъ сами къ ней на встрѣчу.

Словенцевъ, Словаковъ, Чеховъ, Лужичанъ и Поляковъ ¹⁾); прежній, общій Славянскій языкъ раздѣлился на столько же нарѣчій, которыя однако всѣ очень похожи одно на другое.

Русскіе, Болгаре, Сербы, Хорваты, Словенцы, Словаки, Чехи, Лужичане и Поляки: вотъ сколько Славянскихъ народовъ. Ихъ девять и только два изъ нихъ, Русскіе и Поляки, живутъ въ предѣлахъ нашего отечества. Стало быть, за границею есть семь народовъ, которыхъ рѣчь звучитъ какъ наша, и которые зовутъ насъ своими братьями; а между тѣмъ мы ничего не знаемъ о нихъ, а знаемъ про чужіе народы, про Французовъ, Нѣмцевъ, Американцевъ, Турокъ. Отчего же это?

Во-первыхъ, оттого, что заграничные Славяне не составляютъ особьхъ государствъ, а находятся подъ властію другихъ народовъ, отчасти Нѣмцевъ, отчасти Турокъ. Нѣмцы и Турки господствуютъ и распоряжаются въ ихъ земляхъ, и потому слышно только про Нѣмцевъ и Турокъ, а что дѣлается съ Славянами подъ ихъ управою, это менѣе замѣтно.

Во-вторыхъ, слишкомъ много людей на Руси привыкли смотрѣть на міръ Божій не такъ, какъ онъ есть, а такъ какъ его показываютъ намъ иностранцы, — Французы, Англичане и Нѣмцы, отъ которыхъ мы думаемъ позаимствовать всякую премудрость; иностранцы же стараются какъ можно меньше говорить о Славянахъ, для того, чтобы, по возможности, скрыть ихъ отъ нашихъ глазъ и отъ глазъ всего человѣчества. Въ томъ ихъ расчетъ, особенно расчетъ Нѣмцевъ, и понять этотъ расчетъ очень легко.

Изъ всѣхъ Нѣмецкихъ государствъ самое большое Австрія. Но въ Австріи только восемь милліоновъ Нѣмцевъ, а семнадцать милліоновъ Славянъ. Нѣмцы располагаютъ этими Славянами, какъ имъ выгоднѣе, и имъ было бы неловко, еслибы про это знали, особливо въ Россіи, гдѣ живутъ братья ихъ подданныхъ Славянъ: потому ихъ прямой расчетъ — стараться скрыть отъ насъ даже ихъ существованіе. И дѣйствительно, въ нѣмецкихъ книгахъ, журналахъ и газетахъ про эти семнадцать милліоновъ Славянъ нѣтъ и помину, тогда какъ про маленькій Нѣмецкій народецъ, живущій въ Шлезвигъ и Голштиніи, подъ управленіемъ Датскаго короля, Нѣмцы столько исписали, что всѣхъ сочиненій объ этомъ въ десять лѣтъ не перечтешь.

Далѣе: въ Европейской Турціи Турокъ едва насчитаешь одинъ милліонъ, а Славянъ, подвластныхъ имъ, милліоновъ восемь. Ино-

¹⁾ Подъ именемъ Русскаго народа мы разумѣемъ какъ Великоруссовъ, такъ и Бѣлоруссовъ и Малоруссовъ, точно также, какъ подъ именемъ Чеховъ, мы разумѣемъ и Чеховъ (въ собственномъ смыслѣ, т. е. жителей Богеміи) и Моравцевъ; подъ именемъ Поляковъ — и Великополянъ и Малополянъ.

странцы боятся дружбы этихъ восьми милліоновъ Славянъ съ нами, потому что Россія сдѣлалась бы отъ этого еще сильнѣе. Цѣль Французовъ, а въ особенности Англичанъ и Нѣмцевъ, та, чтобы мы чуждались турецкихъ Славянъ; они хотятъ добиться того, чтобы турецкіе Славяне перестали надѣяться на Россію. Когда Россія потребовала въ 1853 году, чтобы Султанъ обезпечилъ и улучшилъ судьбу нашихъ братій, находящихся въ его подданствѣ, то Англія и Франція пошли на насъ войною за Турокъ; Австрія же, хотя не объявляла намъ войны, однако сдѣлала намъ тогда, какъ извѣстно, столько же вреда, сколько могъ бы сдѣлать явный врагъ. Понятно, почему и Французы, и Англичане, и Нѣмцы не охотно поминаютъ про турецкихъ Славянъ, передъ которыми такъ тяжело согрѣшили, и когда рѣчь зайдетъ о Турціи, выставляютъ въ ней только Турокъ, а о Славянахъ стараются умалчивать. Мы учимся преимущественно по книгамъ, которыя пишутъ Нѣмцы, Англичане и Французы; преимущественно по ихъ газетамъ мы судимъ о томъ, что дѣлается за границею. Каково же наше знаніе о Славянахъ?

Хорошо бы было однако намъ знать о нихъ. Они родные братья наши. Что же ближе человѣку, послѣ собственной судьбы, какъ не судьба родныхъ братій? А что говорится о человѣкѣ, то должно быть сказано и о народѣ, потому что въ народѣ живетъ тотъ же духъ человѣческій, — и повторю: что же ближе Русскому народу, послѣ собственной судьбы, какъ не судьба Славянъ?

Ихъ судьба печальная.

Они всѣ находятся подъ властію чужихъ державъ и чужихъ народовъ. Другіе народы, даже самые маленькіе, напримѣръ Датчане, которыхъ всего 2½ милліона, Голландцы, которыхъ три милліона, Бельгійцы, которыхъ 4½ милліона, — независимы, управляются своими законами, учатся въ школахъ на своемъ языкѣ. А двадцать семь слишкомъ милліоновъ Славянъ живутъ подъ чужою властію, подъ чужими законами, должны учиться на чужомъ языкѣ. Изъ нихъ семнадцать милліоновъ принадлежатъ, какъ я сказалъ, Австріи, восемь милліоновъ Турціи; остальные два съ лишнимъ милліона приходятся на долю Пруссіи, а 60 тысячъ живутъ въ Саксонскомъ королевствѣ. Въ Россіи, только 125 тысячъ Славянъ, именно въ Черногоріи, сохраняютъ свою независимость.

Въ старину и заграничные славянскіе народы составляли отдѣльныя и независимыя государства. Какимъ образомъ они лишились своей свободы и достались въ чужія руки, было бы долго рассказывать; для того нужно бы было написать, хотя вкратцѣ, ихъ исторію. Здѣсь скажу объ этомъ только вообще. Первая вина ихъ паденія была та, что они дѣйствовали раздѣльно и другъ друга не

поддерживали, и что даже каждый изъ славянскихъ народовъ самъ по себѣ былъ постоянно раздираемъ несогласіями и распрями; другая вина была та, что они, недовольно крѣпко держась своего быта и своихъ природныхъ учрежденій, заимствовали отъ иностранцевъ многое такое, что противно было ихъ духу. Такъ составились у Чеховъ и Поляковъ учрежденія на половину нѣмецкія, на половину славянскія, у Болгаръ и Сербовъ — на половину славянскія, на половину византийскія, и эти учрежденія подавляли жизнь народа, а сами, будучи чѣмъ-то противуестественнымъ, не давали ни какой силы государству. Поясню эти слова, которыя могутъ показаться темными, однимъ примѣромъ: въ прежнемъ Польскомъ государствѣ народъ былъ совершенно задавленъ *шляхтою*, и до того считался ничтожнымъ, что даже не призывался на войну для защиты отечества; шляхта же не существовала въ Польшѣ искони, а образовалась подъ дѣйствиемъ нѣмецкихъ учрежденій того времени, такъ что даже самое имя это, *шляхта*, взято съ нѣмецкаго языка; но въ Польской шляхтѣ къ нѣмецкому понятію о благородномъ сословіи присоединилось старинное славянское вѣчевое устройство, и изъ нея вышло нѣчто безтолковое и вредное для государства.

Слабѣйшіе изъ славянскихъ народовъ раньше достались иностраннымъ завоевателямъ.

Первые покорены были Нѣмцами Словенцы въ Каринтіи, Штирии и Краинѣ, именно въ 788 году, т. е. слишкомъ тысячу лѣтъ тому назадъ. Эти Словенцы живутъ въ горахъ и долинахъ на сѣверъ отъ Адриатическаго моря, близъ Италіи.

Словаки, населяющіе сѣверную Венгрію, покорены были Мадьярами или Венграми въ 907 году.

Лужичане, которые сами себя называютъ Сербами, хотя живутъ далеко на сѣверъ отъ собственныхъ Сербовъ, въ нынѣшнемъ Саксонскомъ королевствѣ, покорены были Нѣмцами въ 1002 году.

Хорваты, обитающіе на сѣверо-востокъ отъ Адриатическаго моря, поддались Венгріи въ 1091.

Болгаре, населяющіе сѣверо-восточную и среднюю часть Европейской Турціи, т. е. собственную Болгарію и большую часть Румелии, покорены были Турками въ 1393 году.

Сербы, занимающіе сѣверо-западную часть Европейской Турціи и сосѣдніе края Австріи, лишены были Турками государственной независимости въ 1389 году, и окончательно покорены ими въ 1463 году, а часть ихъ перешла во владѣнія Австріи въ 1690 году.

Чехи, жители Богеміи и Моравіи, т. е. сѣверо-западной части Австрійской имперіи, поддались Австрійскому государю въ 1526 году, но съ тѣмъ, чтобы оставаться при своихъ прежнихъ правахъ и

законахъ, а въ 1620 году покорены были Австріяцами и лишены своихъ правъ.

Наконецъ, въ 1795 году пало государство Польское, и при этомъ земли, населенныя собственно польскимъ племенемъ, присоединены были тогда къ двумъ нѣмецкимъ державамъ, къ Пруссіи и Австріи.

Вездѣ оправдалось слово, сказанное нашимъ Спасителемъ: *«всякое царство, раздѣлившееся на себя, запустѣетъ, и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся на себя, не устоитъ»* (Матѣ. XII, 25).

Было время, когда и Русскій народъ «раздѣлился на себя»; тогда онъ достался въ рабство Татарамъ, а частью долженъ былъ подчиниться Литвѣ; иноплеменное иго пробудило въ Русскихъ память о прежнемъ единствѣ и братствѣ и чувство общаго долга: Москва первая возобновила рѣчь о всей Русской землѣ, и около Москвы стали собираться всѣ удѣлы земли Русской, забывая зависть и распри.

Нельзя пророчить будущее; но, какъ Богъ изъ глубины бѣдствій воздвигъ Русскую землю и, научивъ ее единству, далъ ей могущество, такъ, быть можетъ, перевоспитаетъ и обновитъ онъ тяжелымъ урокомъ и прочихъ Славянъ.

Старыя славянскія государства на западѣ должны были погибнуть, потому что были «раздѣлены на себя», какъ во внутреннемъ своемъ бытѣ, такъ и въ отношеніи къ другимъ Славянамъ. Вся собственная Польша, т. е. земля, населенная Поляками (а не области, принадлежавшія Польшѣ, но населенныя Русскими или Литвинами), вся собственная Польша, говорю я, досталась двумъ нѣмецкимъ державамъ, Австріи и Пруссіи. Прочіе славянскіе народы, подвластные Австріи, до того были забыты, что они, казалось, потеряли память о своемъ бытіи и стыдились называться Славянами, а выдавали себя за Нѣмцевъ или Венгровъ. Наконецъ Сербь и Болгаре въ Турціи страдали подъ игомъ невыносимымъ; многіе изъ нихъ, чтобы избавиться отъ мученій, принимали мусульманскую вѣру и, перерождаясь въ Турокъ, становились сами гонителями своихъ братій.

Но въ то время Богъ изъ глубины бѣдствій началъ воздвигать Славянское племя къ новой жизни.

Въ Сербіи явился, въ 1804 году, Георгій Черный и освободилъ часть своей родины отъ Турокъ. Первымъ дѣломъ освобожденнаго народа было вспомнить, что у него есть братья одного съ нимъ происхожденія и одной вѣры и отправить посольство въ Россію — просить союза и покровительства. Вскорѣ затѣмъ русскій отрядъ пришелъ въ Сербію и помогъ Георгію Черному изгонять Турокъ. Походъ Наполеона на Россію въ 1812 году заставилъ Императора Александра I вызвать войска изъ Сербіи и Турціи и заключить съ Султаномъ миръ. Георгій Черный надѣялся на покровительство Австріи,

но она обманула его, и онъ принужденъ былъ бѣжать изъ Сербіи. Однако нашелся другой человекъ, который продолжалъ дѣло, начатое Георгіемъ: именно Милошъ Обреновичъ, (въ 1859 году избранный во второй разъ княземъ Сербскимъ). Онъ долго сражался съ Турками, по прежнему искалъ опоры въ Россіи, и Россія, Адрианопольскимъ договоромъ, заключеннымъ въ 1829 году, принудила Турцію признать свободу Сербіи. Сербія получила право избирать своего князя, управляться своими законами, содержать свое войско; Туркамъ запрещено жить въ ней, кромѣ какъ въ нѣкоторыхъ указанныхъ городахъ; Султану она платитъ только дань и считается подъ его верховною властію, но онъ не можетъ вмѣшиваться въ ея внутреннія дѣла.

Примѣръ Сербіи подтверждаетъ нашу мысль, что страшныя бѣдствія, которыя постигли славянскіе народы, должны были переродить и перевоспитать ихъ и тѣмъ приготовить къ лучшей будущности. Въ прежнее время, когда Сербія была самостоятельнымъ государствомъ, она имѣла глубокіе недуги. Народъ былъ задавленъ боярами, которые подражали вельможамъ сосѣдней Византійской имперіи и между прочимъ переняли отъ нихъ привычку къ неповиновенію и измѣнѣ; безпрестанно сѣяли они раздоръ въ землѣ и разрывали ее на части; вѣра православная не была тверда въ Сербіи. Сербскіе короли и князья то выдавали себя за ея поборниковъ, то объявляли себя, если казалось болѣе выгоднымъ, приверженцами Папы. Четыреста слишкомъ лѣтъ страдала Сербія подъ игомъ Турокъ, но вышла изъ-подъ этого ига чистою и здоровою: боярства въ ней уже нѣтъ, народъ остался хозяиномъ своей земли, и вѣра православная, которая поддерживала его во время невзгодъ, укоренилась въ немъ такъ, что ничѣмъ ея не поколеблешь.

Въ то самое время, когда Сербскій народъ начиналъ освобождаться въ Турціи (должно замѣтить однако, что онъ освободился не весь: Боснія и Герцеговина, населенныя также Сербами, остались подъ властію Турокъ, потому что тамъ мусульманъ очень много, и христіанамъ двинуться было трудно), — въ то самое время и у другихъ Славянъ пошли дѣла къ лучшему.

Въ 1815 году, по Вѣнскому договору, большая часть собственно Польской земли была присоединена къ Россіи, — подъ именемъ Царства Польскаго. Императоръ Александръ I не захотѣлъ мстить Полякамъ за то, что они, въ старину, когда владѣли западною половиною Руси, подстрекаемые Іезуитами, преслѣдовали и старались уничтожить русскую народность и православную вѣру; напротивъ, онъ видѣлъ въ Полякахъ только братьевъ — Славянъ, и даровалъ Польшѣ благоустройство, какого она давно уже не видала. При немъ появи-

лись лучшіе польскіе писатели и стихотворцы, между которыми Мицкевичъ пріобрѣлъ безсмертную славу. При Александрѣ I началось дружеское сближеніе Поляковъ съ Русскими, и такое сближеніе, не смотря ни на какія помѣхи и невзгоды, будетъ укореняться и принесетъ благіе плоды; ибо вражда бесплодна, а любовь плодотворна.

Между тѣмъ какъ Польша оживлялась подъ правленіемъ императора Александра I, оживлялись, мало по малу, и Славяне, подвластные Австріи.

Всѣ эти славянскіе народы: Чехи, Словаки, Словенцы, Хорваты, находились тогда въ такомъ состояніи, что трудно было даже надѣяться на ихъ возрожденіе. Дворянство было у нихъ иностранное, нѣмецкое или венгерское; въ городахъ то же жило болѣе иноземцевъ, нежели Славянъ; славянскимъ оставался только простой, деревенскій народъ; образованныхъ и богатыхъ людей между Славянами было весьма мало. Некому было говорить простому славянскому народу на его языкъ, некому было его образовывать и напоминать ему, что Богъ не даромъ же призвалъ его на свѣтъ, что и ему должно трудиться духомъ, какъ и другимъ народамъ, потому что *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ* (Лук. IV, 4). Однако нашлись такіе люди, сначала не многіе, а потомъ ихъ число увеличилось. Эти люди были сыновья простыхъ поселянъ, которымъ посчастливилось получить образованіе въ училищахъ, и которые, образуясь и совершенствуясь, не хотѣли забыть своего рода и племени, а, напротивъ, стали употреблять свою науку и образованность къ пользѣ своего народа. Первый былъ Добровскій, сынъ славянскаго простолюдина въ Венгріи, переселившійся къ Чехамъ, въ Прагу. Онъ первый напомнилъ всѣмъ Славянамъ, что у нихъ у всѣхъ языкъ одинъ и тотъ же, и что, стало быть, они всѣ — одно племя. Хотя онъ былъ римско-католическій священникъ, однако сталъ изучать церковный Славянскій языкъ, на которомъ читаются у насъ и у всѣхъ православныхъ Славянъ божественныя книги; онъ показалъ Чехамъ и прочимъ Славянамъ, что всѣмъ имъ нужно знать этотъ языкъ, какъ древнѣйшій и коренной, чтобы разъяснить каждое славянское нарѣчіе.

Затѣмъ между Чехами явились, также изъ простонародья, великіе ученые и писатели; они ввели въ честь свой родной языкъ, прежде забытый, вызвали въ Чешскомъ народѣ память о его славянскомъ происхожденіи, братствѣ съ другими Славянами и минувшей славы, и возбудили въ немъ желаніе стряхнуть съ себя сонъ, навѣянный на него Австріею. Эти люди были: Юнгманъ Челяковскій, Пресль, Ганка, Шафарикъ (уже умершіе), Пуркине, Палацкій и многіе другіе.

Между Словаками тотъ же подвигъ совершали покойные Коляръ

и Штуръ, между Словенцами и Хорватами Водникъ, Блейвейсъ, Прешеринъ Станко Вразъ, Гай, Кукулевичъ-Сакцинскій и другіе.

Имена этихъ людей должны быть произносимы Русскими съ глубокимъ уваженіемъ, ибо ихъ труды воскрешаютъ духовную жизнь въ братіяхъ нашихъ.

Въ то же время и Сербы, подвластные Австріи, приняли участіе въ духовномъ пробужденіи Славянскихъ народовъ, и Русскіе, то-есть Малороссіяне, въ Галиціи и сѣверо-восточной Венгріи, также подданные Австріи, стали вспоминать о своемъ родѣ-племени, читать русскія книги, писать по-русски и чувствовать себя опять русскими людьми.

Въ 1848 году, когда во всѣхъ почти державахъ западной Европы произошли возстанія, въ Австріи Нѣмцы и Венгры взбунтовались противъ своего государя и отняли у него почти всю власть; при этомъ они не хотѣли признать за Славянскими народами, ихъ сосѣдями, тѣхъ же правъ, какія они сами имѣли, а напротивъ, требовали, чтобы они, Славяне, передѣляли себя въ Нѣмцевъ и Венгровъ. Славянскіе народы стали имъ сопротивляться, и для того, чтобы сопротивляться успѣшнѣе, опредѣлили собраться въ одинъ городъ и договориться между собою. Такъ-то бѣдствія научаютъ народы разуму. Въ прежнія времена Славяне всегда дѣйствовали разнo и старались вредить другъ другу; и только наученные тяжкимъ опытомъ, они въ первый разъ, въ 1848 году, рѣшились соединить свои силы и стать за одно противъ своихъ недруговъ. Въ Чешскій городъ Прагу съѣхались лучшіе люди отъ всѣхъ Славянъ австрійскихъ: Чеховъ, Словаковъ, Поляковъ, Галицкихъ Малороссовъ, Словенцевъ, Хорватовъ, Сербовъ, и 3-го іюня открыли свои засѣданія. Но хотя австрійское правительство было оскорблено и унижено Нѣмцами, и Славяне, напротивъ, объявили себя вѣрными защитниками своего государя, однако правительство это, все таки, въ душѣ недоброжелательствовало Славянамъ. Оно дало командовавшему войсками въ Прагѣ, князю Виндишгрецу, приказаніе разогнать Славянскій съездъ. Князь Виндишгрецъ 14-го іюня вывезъ пушки и началъ стрѣлять въ городъ. Прага принуждена была просить пощады, и Славянскій съездъ былъ разогнанъ.

Не смотря на столь жестокой поступокъ Австрійскаго правительства, Славяне въ этотъ разъ продолжали еще оставаться его защитниками. Въ то время Итальянцы возстали противъ притѣсненій Австріи; и король Сардинскій пришелъ къ нимъ на помощь. Венгерскіе полки не хотѣли сражаться противъ Итальянцевъ, и требовали, чтобы ихъ отпустили домой; Австрійское правительство принуждено было сдѣлать это, и Славянскіе полки остались въ Италіи, храбро сра-